

Цинь Цзяньхэ был одет в строгий костюм, даже галстук был завязан аккуратно. Е Чжицю взглянул на него и не смог сдержать улыбки.

— Сначала переоденься и вымой руки, а заодно убери скорлупу от орехов, которые я ел раньше, — он с улыбкой потянул Цинь Цзяньхэ за галстук, с трудом подавляя желание притянуть его к себе и продолжить поцелуй. — Скоро можно будет есть.

— Хорошо, — ответил Цинь Цзяньхэ, глаза его сияли от улыбки.

Когда Е Чжицю отпустил его галстук, он потрепал парня по мягким волосам и вышел из кухни.

Суп с лапшой был очень легким. Е Чжицю в конце добавил кунжутное масло и немного измельченного зеленого лука, и кухня сразу же наполнилась легким ароматом.

Он ловко выключил огонь, разлил суп по тарелкам и отнес их на стол.

Затем достал из холодильника половину куска тушеной говядины, нарезал ее тонкими ломтиками и, добавив оставшийся зеленый лук и приправы, приготовил небольшую закуску, которую поставил между двумя тарелками с лапшой.

Когда он повесил фартук на место и вернулся в столовую, Цинь Цзяньхэ уже переоделся.

Не то чтобы он полностью переоделся, он просто снял галстук и пиджак, а под V-образным кашемировым свитером молочно-чайного цвета виднелась белая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами...

Незначительные изменения, но образ холодного и высокомерного бизнесмена тут же смягчился, стал более домашним и уютным.

Увидев на столе аккуратно расставленные тарелки и закуску, Цинь Цзяньхэ невольно улыбнулся.

— Так быстро? — спросил он.

— Ага, — улыбнулся Е Чжицю. — Я особо ничего не делал, говядина уже была приготовлена.

Цинь Цзяньхэ ничего не ответил, подошел к столу и сел напротив Е Чжицю. Но, увидев, как тонко нарезана тушеная говядина, он невольно посмотрел на него.

Каждый ломтик был нарезан идеально ровно, тонко, как крыло цикады. Такого мастерства невозможно достичь без как минимум пяти лет постоянной практики на кухне. И такое

мастерство... не должно быть у такого молодого парня, как Е Чжицю.

Цинь Цзяньхэ мысленно отмотал время на пять лет назад.

Пять лет назад Е Чжицю был всего лишь четырнадцатилетним ребенком.

Не говоря уже о такой семье, как семья Е, даже в самых обычных семьях сейчас дети редко начинают готовить в четырнадцать лет.

Кроме того, за последнее время он кое-что узнал о семье Е.

Хотя Тао Жоцинь часто использовала различные уловки против Е Чжицю, все они были направлены на его психику и эмоциональное состояние.

А одним из способов подавления психики является чрезмерное материальное удовлетворение.

Поэтому Е Чжицю на самом деле не испытывал материальных трудностей.

Не говоря уже о том, что в семье Е всегда были водитель и домработница, так что ребенку не приходилось готовить.

Но откуда у него взялось такое мастерство владения ножом?

Это как-то связано с его травмой?

Цинь Цзяньхэ, не подавая вида, положил себе в рот кусочек говядины.

Он всегда был непривередлив в еде, поэтому на кухне у него были только самые простые приправы. Но говядина на вкус была слегка сладковатой, очень приятной. Не хуже, чем у некоторых именитых поваров в ресторанах, где он бывал.

— Е Чжицю, — окликнул Цинь Цзяньхэ.

— Мм? — Е Чжицю только что откусил лапшу и поднял на него глаза.

У него была надута щека, он жевал маленькими кусочками, а в глазах светилась улыбка.

Цинь Цзяньхэ вдруг понял, что не может ничего спросить. Этот момент был для них особенно ценен после долгой разлуки. Тем более что улыбка Е Чжицю была такой чистой и искренней.

Цинь Цзяньхэ поджал губы и на мгновение замолчал.

Откуда взялась такая серьезная травма в сердце Е Чжицю?

Он не знал.

Казалось, у нее не было ни корней, ни причин, и она никак не была связана с его девятнадцатилетней жизнью, словно возникла из ниоткуда.

Он хотел залечить ее, но не знал, с чего начать.

— Что случилось? — заметив его странное поведение, Е Чжицю перестал улыбаться. — Не вкусно?

— Нет, — Цинь Цзяньхэ улыбнулся. — Очень вкусно. Я просто хотел спросить, хорошо ли ты отдохнул сегодня днем дома.

— Я читал комиксы в твоем кабинете. — Услышав это, глаза Е Чжицю снова изогнулись в улыбке, и он положил еще кусочек говядины в дымящуюся миску для лапши.

Он уже собирался сказать Цинь Цзяньхэ, что стул очень удобный, и он хотел бы купить такой же для своей будущей мастерской, как вдруг его ресницы дрогнули.

Говядина была нарезана слишком идеально.

Покупать продукты, мыть овощи, резать их, готовить разнообразные блюда в соответствии со вкусом и требованиями Ци Синя... Когда-то это составляло почти всю его жизнь.

Хотя за несколько месяцев после перерождения он больше не заходил на кухню, многолетние привычки и инстинкты все еще незаметно управляли им.

Голос Е Чжицю постепенно стих, его опущенные глаза потемнели.

Зато в чуть хриплом голосе Цинь Цзяньхэ послышалась улыбка:

— Кажется, у меня в кабинете всего один комплект комиксов. Что тебе нравится? — Его голос был приятным, и когда он тихо спрашивал, в нем чувствовалась нежность, как будто он успокаивал ребенка. — В следующий раз я куплю и положу в кабинет, ты сможешь в любое время подняться туда почитать или отдохнуть.

Цинь Цзяньхэ, казалось, ничего не заметил, и Е Чжицю тихонько вздохнул с облегчением.

— У меня дома есть несколько профессиональных книг, а еще комиксы, которые я любил в детстве, — сказал он. — Я могу принести их в следующий раз, но не нужно класть их в твой кабинет...

Е Чжицю задумался.

— Можно поставить их на передвижной стеллаж внизу.

Сказав это, он вдруг остолбенел.

Он действительно собирался переехать, но не к Цинь Цзяньхэ.

Его книги и журналы, даже если бы он переезжал, должны были бы находиться в квартире, которую он снимает.

Как он мог...

Это выглядело так, будто он действительно хотел жить вместе с Цинь Цзяньхэ.

Видя, что Е Чжицю запнулся, Цинь Цзяньхэ поджал губы, в его глазах вспыхнула яркая улыбка.

Небольшой инцидент, который только что произошел в их сердцах, словно никогда не случался, атмосфера снова стала теплой и гармоничной.

Обычно Цинь Цзяньхэ ел мало и изысканно, но сегодня он съел две тарелки лапши, приготовленной Е Чжицю.

После еды, когда он встал, чтобы убрать посуду, Е Чжицю взял тряпку и вытер стол.

Роза в гербарии на подоконнике снова попала ему на глаза, юноша что-то вспомнил и невольно рассмеялся.

— Цинь Цзяньхэ, — сказал он, — я принес тебе подарок.

— Что? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Подожди, я тебе покажу. — Е Чжицю загадочно пошел за своим чемоданом.

Цинь Цзяньхэ с улыбкой встал и отнес посуду на кухню. Когда он вышел, то увидел, что Е

Чжицю вертит в руках ярко-красную розу.

— Это тебе. — Е Чжицю, улыбаясь, протянул ему цветок. — Разве тебе не нравятся розы?

Цинь Цзяньхэ ничего не сказал, опустил глаза и принял цветок. Сначала он ничего не заметил, но когда взял цветок в руки, то понял, что это пластиковая роза.

— Эй! Е Чжицю. — Цинь Цзяньхэ рассмеялся. — Ты так хочешь от меня отделаться?

С этими словами он подошел, положил руку на спинку стула Е Чжицю, зажав его в узком пространстве между собой и стулом, и наклонился.

— Это слишком, Е Чжицю.

— Не хочешь? — Е Чжицю с улыбкой поднял глаза и протянул к нему руку. — Тогда верни мне.

Но Цинь Цзяньхэ не вернул ему цветок, а спрятал руку, держащую розу, за спиной.

— Смотри. — Е Чжицю был прав. — Еще говоришь, что тебе не нравятся?

Цинь Цзяньхэ тоже рассмеялся, откуда-то достал очень красивую невысокую стеклянную вазу и поставил ее рядом с рамкой с розой на подоконнике, а затем вставил в нее как живую пластиковую розу.

— Цинь Цзяньхэ, — Е Чжицю посмотрел на рамку с розой в гербарии, немного любопытствуя, — ту розу тебе подарил любимый человек?

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него искоса, а затем очень тихо ответил:

— Да.

— Тогда ты еще... — Услышав это, Е Чжицю многозначительно подмигнул ему.

Цинь Цзяньхэ мгновенно понял, что он имеет в виду.

Он говорил о том, что у Цинь Цзяньхэ раньше не было опыта.

— Любить нужно здесь, — он поднял руку и коснулся своей груди, — а не нижней частью тела.

— Но ты... — Е Чжицю произнес два слова и замолчал.

Но у Цинь Цзяньхэ такие хорошие условия, что люди, которым он нравится, просто толпятся вокруг него, как же может быть кто-то, в кого он тайно влюблен, но не может получить?

Впрочем, Е Чжицю ничего не понимал в чувствах.

В прошлой жизни то, что он считал любовью, на самом деле было не чем иным, как ловушкой.

Если честно, он никогда не испытывал настоящих чувств.

— Но, — он сменил тему, немного злорадно поддразнивая, — ты поставил мой цветок рядом с цветком другого человека, это выглядит так, будто ты коллекционируешь марки.

— Что? Разве нельзя? — Цинь Цзяньхэ подошел, снова положил руку ему на спинку стула и наклонился, чтобы поцеловать.

— Е Чжицю, — спросил он, — разве нельзя?

— Тьфу, — сказал Е Чжицю. — Я не имею права тебя контролировать.

В следующий момент Цинь Цзяньхэ укусил его за губу, и это было довольно больно.

Е Чжицю: ...

— Блядь, Цинь Цзяньхэ, ты что, чертов пес? — выругался Е Чжицю, но тут же его губы были заткнуты. — %...&*!

Ругательства застряли у него во рту, Е Чжицю боролся какое-то время, но Цинь Цзяньхэ безжалостно подавил все его попытки.

Когда он наконец успокоился, Цинь Цзяньхэ слегка приподнялся, его дыхание было немного учащенным, он смотрел на него темными глазами.

— Сделаем это, — сказал он, его голос был слегка хриплым, он очень интимно произнес его имя. — Е Чжицю.

Как и горячее дыхание, имя «Е Чжицю» словно стало обжигающим.

Е Чжицю: ...

Он невольно поднял руку и коснулся своих ушей.

Сразу же над головой раздался очень низкий смех Цинь Цзяньхэ, необычайно сексуальный.

Черт, начальник действительно начальник. Развитие его осознания можно назвать стремительным прогрессом.

— Давай. — Ошеломленно ответил Е Чжицю, а затем поднялся и сказал: — Сначала приму душ.

Увидев, как он встал, Цинь Цзяньхэ протянул руку и схватил его за запястье.

— Вместе. — сказал он, голосом, полным уверенности.

Е Чжицю: ...

Опять будет потоп.

— Не нравится? — увидев, что он молчит, Цинь Цзяньхэ посмотрел на него снизу вверх.

— Нравится~ — Е Чжицю намеренно растянул слова, наполовину серьезно, наполовину дразня: — Если это господин Цинь, то мне все нравится.

Неожиданно глаза Цинь Цзяньхэ потемнели, будто он хотел что-то сказать, но в конце концов упрятал губы.

Забыв, что у Цинь Цзяньхэ здесь все есть, Е Чжицю засмеялся и, как обычно, пошел открывать свой чемодан, чтобы взять предметы личной гигиены.

Открыв крышку, он снова засмеялся. Почти забыл из-за всех этих проволочек. Он действительно привез подарок для Цинь Цзяньхэ.

Просто, это не была та пластиковая роза. Эта роза была всего лишь его маленьким трюком, чтобы развлечься.

Достав из чемодана изящную коробку с подарком, Е Чжицю снова протянул ее вперед.

— Господин Цинь, я привез тебе подарок. — сказал он.

Цинь Цзяньхэ: ...

Цинь Цзяньхэ сжал губы, но в глазах его непроизвольно появилась улыбка.

Пластиковая роза, которую он получил, ему уже очень понравилась. Он и представить не мог, что в течение одного дня он получит второй подарок от Е Чжицю.

<http://bllate.org/book/14243/1258119>